

Газовый фактор в обеспечении энергетической безопасности

Иван Меньшиков,

заместитель директора Департамента
корпоративного финансирования
ОАО «ТНК-ВР»

В последнее время очень много говорится о роли независимых производителей и поставщиков природного газа.

Однако до сих пор нет ни общепринятого понятия этого явления, ни единства взглядов на механизм взаимосвязи между стабильным развитием газовой отрасли России в целом и независимого от ОАО «Газпром» сектора, ни единого понимания роли независимых производителей в обеспечении энергетической безопасности страны. И это несмотря на то, что независимые производители газа все громче заявляют о себе и наращиванием добычи, и эффективностью работы, и собственными взглядами на перспективы развития газовой отрасли.

Широко известно, что Российская Федерация занимает первое место в мире по запасам газа. На этом основании часто делается некорректный вывод, что страна на многие годы обеспечена «голубым топливом» и предмета для беспокойства нет. Однако, как показывает практика, дело заключается не только в величине запасов, но и в том, *сколько* газа страна может добывать и поставлять на внутренний и мировые рынки, которые обещают постоянно увеличивать спрос и довести его через 15 лет почти до 5 трлн. куб. м в год против нынешних 2 с небольшим трлн.¹.

Что же нужно сделать для того, чтобы через эти 15 лет природные преимущества России были реализованы в полной мере, а российский газ сказал весомое слово в удовлетворении растущего спроса?

В каких регионах залегания газового национального богатства России целесообразнее разворачивать добычу – на Ямале, в Восточной Сибири, за счет глубоко залегающих неокотских и ачимовских горизонтов Большого Уренгоя или за счет арктического шельфа?

Какие новые газопроводы для поставок газа на мировые рынки и внутри страны нужны России и нужны ли они вообще? И какое место в решении этих и других важных вопросов будет отведено независимым производителям газа?

С одной стороны, есть ОАО «Газпром».

Это – крупнейшая газодобывающая компания мира, которая контролирует 60% российских запасов газа и 20% мировых, производит почти 90% российского газа, обеспечивает до 25% налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и производит около 6–8% российского ВВП.

Но, с другой – для России, которая занимает лидирующие позиции в мире по объемам добычи “голубого топлива”, сегодня прямым конкурентом является маленький Катар.

Его разведанные запасы газа составляют 11,2 трлн. куб. м² против российских 47 трлн.³, но эта страна экспортирует газ в сжиженном виде в Японию, Южную Корею, Индию, куда Россия только стремится попасть. Индонезия, Алжир и Малайзия (их суммарные запасы газа едва превышают 9 трлн. куб. м) держат более 70% мирового рынка сжиженного природного газа, на котором Россия пока вообще не представлена.

Следовательно, дело не только в масштабах.

Если при всех своих запасах Россия уже сейчас не может конкурировать с Катаром и Индонезией, то что же будет, когда будут реализованы амбициозные планы стран Северной Африки, Персидского залива и Средней Азии по резкому увеличению объемов добычи и поставок газа на рынки Европы, АТР и Северной Америки?

По прогнозам Международного энергетического агентства, к 2020 г. мировой объем добычи газа составит около 4,6 трлн. куб. м.

Однако в Энергетической стратегии России записано, что к этому времени в России будет добываться максимум 730 млрд. куб. м, из которых “Газпром” обеспечит 580–590 млрд., остальные 140–150 млрд. – независимые производители газа.

Из этого следует, что с нынешних 23% доля РФ в мировой добыче газа в 2020 г. снизится до 15–16 %, то есть 7–8% рынка отойдут тем же Катару и Индонезии, странам Северной Африки, Персидского залива и Средней Азии. Из этого также следует, что и в перспективе наше государство предполагает строить политику в газовой отрасли по принципу “рынка одной компании”, хотя совершенно очевидно, что “Газпром” в силу ряда причин не может остановить падение производства на своих основных месторождениях. “Газпром” не раз предупреждал о том, что не сможет выдавать в год больше 530 млрд. куб. м.

Компенсировать падение добычи монополии планируется в основном за счет освоения новых месторождений.

До 2010 г. – это Заполярное месторождение, “сателлиты” гигантских месторождений Надымпуртазовского района.

После 2010 г. будут развиваться новые стратегические регионы добычи: Дальний Восток, Восточная Сибирь, заливы рек Обь и Таз, Ямал, Штокман.

По самым высоким оценкам добыча “Газпрома” не превысит 600 млрд. куб. м газа⁴.

Компенсировать падение добычи монополии должны будут также газ независимых компаний и “голубое топливо” из Центральной Азии. Чтобы все газодобывающие компании России несли равную ответственность за обеспечение энергетической безопасности страны, они должны находиться в равных условиях хозяйствования.

Роль и место независимых производителей можно проследить по следующим направлениям.

Независимые производители помогут вывести энергогенерацию из тупика

Экономика страны развивается устойчивыми темпами – прирост ВВП в 2004–2006 гг. в среднем составил 6,8%⁵. Чтобы обеспечить дальнейший рост, нужны новые мощности для генерации энергии, а это автоматически увеличивает спрос на энергоносители. Однако в стране уже сейчас намечается дефицит важнейшего из них – газа.

Спрос на газ на внутреннем рынке в среднем растет на 1,6% в год, и одновременно с этим увеличиваются потребности в газе на европейском рынке, рынках стран СНГ, а также на всех целевых рынках. Но от запросов рынка серьезно отстают темпы добычи газа. Падение добычи “Газпрома” на находящихся в эксплуатации гигантских месторождениях в среднем составляет 6,5% в год⁵, а запланированный прирост добычи позволит лишь компенсировать падение объемов производства.

Показательна ситуация со вторым блоком Северо-Западной ТЭЦ, первой электростанции нового поколения, выполненной на базе парогазового бинарного цикла.

КПД станции составляет 51,5%, в то время как на обычных паросиловых агрегатах этот показатель не превышает 40%.

Однако несмотря на высокую экономическую эффективность ТЭЦ, более полугода после своей готовности она простаивала, так как “Газпром” не мог во время обеспечить поставки газа для нее (газ – основной вид топлива СЗ ТЭЦ).

Чтобы обеспечить предложение газа на прежнем уровне на период

2005–2015 гг., потребуются значительные инвестиции, в которых газовые компании испытывают дефицит. Положение еще более усугубляется неопределенностью с поставками из стран Средней Азии.

Из этой ситуации нельзя выбраться без независимых производителей, которые могли бы вывести энергогенерацию из тупика через активное вовлечение своих ресурсов в газовый баланс страны. В то время, как поставки газа из Средней Азии прогнозируются на уровне 70 млрд. куб. м до 2015 г., потенциал независимых производителей – увеличение добычи природного газа с 93 млрд. куб. м в 2005 г. до 200 млрд. – в 2015 г.

В Бюджетном послании о политике в 2008–2010 гг., Президент Российской Федерации уделил особое внимание созданию “максимально комфортных условий” для расширения экономической деятельности. Без газовой отрасли сделать это невозможно.

В 2007 г. потребности энергетиков, основных получателей газа на внутреннем рынке, составят 163 млрд. куб. м газа. Из 670 млрд. куб. м, которые “Газпром” и независимые производители намерены добыть в этом году, “Газпром” продаст РАО “ЕЭС России” 103 млрд. куб. м газа по фиксированным ценам (такие же объемы, возможно, сохранятся до 2010 г.). Остальные 60 млрд. куб. м РАО “ЕЭС России” придется покупать самостоятельно. Логично покупать эти объемы у независимых производителей газа.

Независимые производители газа в энергетике России

Независимые производители добывают свыше 16% российского газа⁵, и в перспективе эта доля будет расти.

Только на базе существующих запасов в 2015 г. независимые производители могут добыть свыше 200 млрд. куб. м газа, что соответствует ежегодным дополни-

тельными объемам добычи в размере 140 млрд. куб. м газа в течение ближайших лет.

Чтобы избежать стагнации в добыче газа в стране, необходимо максимальное вовлечение ресурсов независимых компаний в газовый потенциал страны.

С этой точки зрения, независимые производители способны укрепить и поддержать репутацию России как надежного поставщика энергоресурсов за счет предоставления гарантированных и растущих объемов газа как российским, так и зарубежным потребителям.

Утилизация попутного газа

Решение проблемы утилизации попутного газа по нефтяным месторождениям становится ключевой как для повышения эффективности газовой промышленности в целом, так и для развития газового бизнеса независимых компаний.

Последнее положение рассмотрим на примере *ТНК-ВР*.

По мнению специалистов, решение проблемы горящих факелов улучшит состояние дел в самых различных областях, начиная с экономических показателей и заканчивая экологией региона. Крупнейшим проектом в этой области является программа утилизации попутного газа в Нижневартовском регионе (Югра), где компания ТНК-ВР располагает значительными запасами попутного газа (более 150 млрд. куб. м) и газа газовых шапок (более 50 млрд. куб. м).

Ежегодно на всех месторождениях Югры сгорает около 7 млрд. куб. м попутного нефтяного газа (ПНГ). Если перевести сгорающий попутный газ в нефтяной эквивалент, то это примерно 14–15 млн. т нефти.

По официальным данным, за 2005 г. в России добыли 640,6 млрд. куб. м газа. Следовательно, в факелах Югры

Независимые компании обладают не только значительными газовыми запасами, но и современными технологиями для разработки все более сложных геологических структур, хороши профессиональными знаниями, опытом управления сложными проектами и готовностью разделить финансовые риски с другими участниками газового рынка.

Стратегия их развития построена на сочетании освоения крупных газовых и газоконденсатных месторождений, реализации малых газовых проектов, а также проектов утилизации попутного газа.

сгорает чуть более 1% от общего объема газа. В процентном отношении – это немного. Но если бы этот объем попутного газа был переработан, продан и использован нефтяными компаниями для собственных нужд, то они смогли бы сэкономить или заработать значительные деньги.

Даже если бы весь попутный газ с месторождений Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) был бы продан только российским потребителям (при средней цене кубометра газа на российском рынке 36,6 долл.), это бы принесло компаниям около 260 млн. долл. дохода.

Это – фактическая упущенная выгода для нефтяных компаний.

Соответственно теряют доходы и бюджеты всех уровней.

Правда, реализация этого потенциала стала бы возможной только при условии, если бы уже существовала вся инфраструктура утилизации ПНГ и нефтяники могли бы продавать газ без посредничества. Именно к этому и надо стремиться.

Выбор модели утилизации попутного нефтяного газа зависит от множества сопутствующих причин, начиная

от химического состава попутного газа и заканчивая удаленностью месторождений от уже построенных газоперерабатывающих заводов.

Одно из направлений – *энергетическое*.

В российских нефтяных компаниях это направление доминирует, потому что энергетическое производство имеет практически неограниченный рынок.

Практика реализации проектов переработки попутного газа в нашей стране показывает, что нефтяные компании в большей степени заинтересованы использовать ПНГ для собственных нужд: выработки электроэнергии для оборудования нефтедобычи, обогрева производственных баз, так как попутный нефтяной газ – топливо высококалорийное и экологически чистое.

При постоянно растущих тарифах на электроэнергию и их доли в себестоимости продукции использование ПНГ с месторождений ТНК-ВР для выработки электроэнергии для промышленных нужд экономически вполне оправдано. В некоторых случаях возможна продажа попутного газа Нижневартовскому газоперерабатывающему заводу. Строительство новых газопроводов для транспортировки попутного нефтяного газа к заводам слишком дорого.

По данным специалистов, 1 км такого трубопровода обойдется в 1,3–1,5 млн. долл. Выгоднее будет использовать уже существующую газотранспортную сеть.

Потому нефтяники уже сейчас для реализации проекта переработки ПНГ в Нижневартовске ведут активные переговоры по интеграции активов и производственных мощностей ТНК-ВР и компании Сибур. В ноябре 2006 г. на базе этих активов было создано совместное предприятие ООО “Югранефтепереработка”.

Возможно и другое направление использования ПНГ – *нефтехимическое*.

Попутный нефтяной газ может быть переработан с получением сухого газа, подаваемого в систему магистральных трубопроводов, газового бензина, широкой фракции легких углеводородов (ШФЛУ) и сжиженного газа для бытовых нужд.

ШФЛУ является сырьем для производства целого спектра продуктов нефтехимии: каучуков, пластмасс, компонентов высокооктановых бензинов и др.

Хотя нефтехимический путь переработки ПНГ более затратный, но по оценкам специалистов, глубокая переработка жидкой продукции, полученной в результате утилизации попутного газа, – самое перспективное направление.

Одновременно с разработкой детального плана утилизации попутного газа сибирских месторождений (исполнение лицензионных соглашений со стороны ТНК-ВР предусматривает 90%-ю утилизацию газа), в ТНК-ВР начали реализацию менее сложных проектов применения ПНГ на производстве.

Так, проект по обеспечению энергообеспечения предприятий ТНК-ВР в Оренбургской области включает в себя привлечение инвестора для строительства электростанции мощностью 32 МВт на попутном газе.

В ближайших планах компании также строительство 3-го блока Нижневартовской ГРЭС мощностью 800 МВт в Нижневартовске.

Утилизация попутного газа – это не только большая экономия средств для поддержания всей инфраструктуры месторождений, но и способ решения многих других проблем Югры. Одна из них – *экологическая*.

Сейчас Западная Сибирь находится на первом месте в мире по сжиганию газа. И хотя решение ТНК-ВР реализовать программу переработки попутно-

го газа на своих месторождениях не сможет изменить экологическую ситуацию во всей Югре, но в Нижневартовском регионе, по прогнозам специалистов, экологическая обстановка заметна улучшится.

Реализация со стороны ТНК-ВР программы утилизации попутного газа при определенных условиях может стать подспорьем для региональной экономики. Если менеджмент ТНК-ВР примет решение производить технический сжиженный пропан-бутан – топливо для автомобилей, то в Нижневартовском районе найдется большой рынок для его реализации (при условии взаимовыгодной цены на этот вид топлива для продавцов-нефтяников и для бюджетников-покупателей).

По данным ученых научно-исследовательского института “НижневартовскНИПИ-нефть”, если бы автомобили бюджетных учреждений Нижневартовского района можно было перевести на сжиженный пропан уже сейчас, то это стало бы эквивалентом покупки бензина по 9,5 руб. за литр.

Есть еще одна положительная сторона реализации этой программы ТНК-ВР: в Нижневартовском районе могут появиться новые рабочие места.

Однако существует немало факторов, сдерживающих реализацию намеченной программы по утилизации ПНГ. Среди них – отсутствие спроса на сухой газ на местном рынке и возможностей транспортировки сухого газа из региона.

Для освоения ресурсов газа и увеличения производительности объектов его сбора и переработки ТНК-ВР сотрудничает с компанией СИБУР в рамках созданного в 2006 г. совместного предприятия “Юграгазпереработка”.

В результате реализации программы утилизации попутного нефтяного газа ТНК-ВР предполагает осуществление поставок газа покупателям через

газотранспортную систему Газпрома (с проектами расширения газопроводов) и строительство крупной электростанции.

В последнем случае основным вариантом является *достройка 3-го блока Нижневартовской ГРЭС совместно с РАО ЕЭС России*. Основными стратегическими предпосылками проекта “Строительство 3-го блока Нижневартовской ГРЭС” являются:

– прогнозируемый дефицит электрической мощности в регионе ХМАО.

За 7 лет (1998–2005 гг.) потребление электроэнергии в “Тюменьэнерго” росло в среднем на 9% в год. Зимой 2005–2006 гг., впервые с 1991 г., в регионе вводились ограничения в потреблении данного продукта, то есть налицо дефицит электроэнергии. В этой связи в дальнейшем планируется снижение темпов потребления до 4–6% в год, а значит необходимо строительство новых электростанций;

– ТНК-ВР – значительный производитель газа и потребитель электроэнергии в регионе.

Компания поставляет более 75% добываемого газа на 2 газоперерабатывающих завода и потребляет около 80% всей произведенной в Нижневартовском регионе электроэнергии;

– ТНК-ВР – единственная компания, которая может обеспечить долгосрочную поставку газа на 3-й блок ГРЭС и долгосрочную покупку электроэнергии с него.

Проект характеризуется следующими показателями.

Совокупные инвестиции в электростанцию, электрическую и газовую инфраструктуру – 800 млн. долл.

Мощность нового блока – 830 МВт.

При строительстве будет использована самая современная и эффективная технология, КПД блока (57%) будет самым высоким в России – впервые в России планируется установка турбин класса F.

Проект позволит дополнительно утилизировать до 1,5 млрд. куб. м попутного газа в год в течение минимум 15–20 лет и за 15 лет принесет 9,3 млрд. руб. дополнительных налоговых поступлений в бюджеты всех уровней (налог на прибыль, имущество, ЕСН).

ТНК-ВР планирует свое участие в проекте в качестве инвестора, поставщика газа и покупателя электроэнергии по долгосрочным контрактам, что принесет проекту дополнительную выгоду.

Порядок недискриминационного доступа

Формирование конкурентной среды и устойчивых “правил игры” на рынке газа – это ключевое условие реализации потенциала независимых производителей газа в России.

Порядок недискриминационного доступа любых организаций, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, к свободным мощностям газотранспортных сетей (ГТС), собственником которых является ОАО “Газпром”, установлен в соответствии с Указом Президента РФ от 28.04.97 г. № 426 “Об основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий” и Постановлением Правительства РФ от 14.07.97 № 858.

Для оперативного решения вопросов по транспортировке газа независимыми организациями ОАО “Газпром” 15 февраля 1998 г. утвердило Положение о порядке подготовки и выдачи разрешений на доступ независимых организаций к газотранспортной системе “Газпрома”. Предусмотренное указанными нормативными актами право закреплено также Федеральным законом “О газоснабжении в Российской Федерации”. Правовой основой доступа независимых организаций к газотранспортной системе “Газпрома”

Кроме Нижневартовского региона, ТНК-ВР реализует и другие проекты утилизации попутного газа: Няганьского региона ХМАО, ряда месторождений Оренбургской области, Верхне-Тарского месторождения Новосибирской области, а также Верхнечонского месторождения в Восточной Сибири.

Эти проекты предполагают модернизацию существующих и сооружения ряда новых объектов по сбору, транспортировке и переработке попутного газа.

являются наличие газа и договор на его поставку потребителю. Кроме того, основным условием доступа к системе является соответствие качества и параметров газа требованиям действующей нормативно-технической документации.

Начало заключения договоров с независимыми организациями на транспортировку газа относится к 1998 г. До этого времени независимые организации реализовывали газ, как правило, непосредственно “Газпрому” или его дочерним предприятиям. После введения в действие указанных нормативных документов независимые владельцы газа получили право его самостоятельной реализации потребителям при наличии подводящих газопроводов к покупателю, пунктов учета и контроля качества газа и свободных мощностей в газотранспортной системе ОАО “Газпром”.

В 1998 г. доступ к газотранспортной системе получили 6 организаций с общим разрешенным объемом транспортировки газа 28,2 млрд. куб. м в год.

В 1999 г. – 10 организаций с объемом транспортировки 83,7 млрд. куб. м газа.

В 2000 г. – 20 организаций с объемом транспортировки 106,2 млрд. куб. м.

В 2005 г. – 31 организация (114,9 млрд. куб. м газа)⁶.

В этот объем входит как газ собственной (совместной) добычи независимых организаций, так и газ, поступивший на законных основаниях из других источников (например, транзит среднеазиатского газа).

Поставка газа независимыми поставщиками осуществляется и в страны ближнего зарубежья. Всем организациям, получившим доступ к газотранспортной системе ОАО “Газпром”, предоставлено право, в соответствии с их заявками, на заключение договоров на транспортировку газа по всем видам контрактов: краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным.

Вместе с тем, в доступе к ГТС может быть отказано по следующим причинам: отсутствие технической возможности транспортировки газа заявителя конечному потребителю, неподтверждение ресурсов газа в период его поставки, расторжение потребителем договора поставки, нанесение ущерба интересам российских потребителей и др.

Однако на деле все обстоит иначе.

Противостояние между “Газпромом” и независимыми производителями по вопросу о доступе к газотранспортной системе широко известно.

“Газпром” говорит, что проблемы тут нет. Оппоненты утверждают обратное.

Позиция монополиста основана на том, что его собственность на газотранспортную инфраструктуру закреплена законом “О газоснабжении в Российской Федерации”.

Добычной потенциал независимых компаний

Газодобывающие компании, не подконтрольные “Газпрому”, настойчиво говорят о готовности к повышению своей роли и желанию наращивать добычу сверхускоренными темпами.

Поэтому как каждый собственник он может использовать принадлежащее ему имущество по своему усмотрению – в данном случае пускать чужой газ в свою “трубу” или нет.

В этом смысле термин “независимые производители газа” условен.

В реальности все компании, добывающие газ, но не входящие в структуру ОАО “Газпром”, зависят от него во всем, так как без гарантий доступа к газопроводному транспорту газодобывающий бизнес, по большому счету, бессмыслен.

Такая ситуация аномальна.

Ни в одной развитой стране нет такого положения, при котором газовая отрасль законодательно отдана на откуп одной компании. Последствия могут оказаться для страны губительными.

В этой связи тема независимой добычи газа в России – это не просто проблемы отдельных компаний (НК “ЛУКОЙЛ”, ТНК-ВР, НК “ЮКОС”, компании “Нортгаз” или ОАО “НОВАТЭК” и других), которые ведут газодобычу, а это проблемы российской макроэкономики, а также серьезнейшая проблема политического свойства, какой является сохранение и упрочение геополитических позиций РФ. Если Россия в лице “Газпрома” утратит статус надежного поставщика углеводородного топлива по внутренним и международным контрактам, то это может обернуться большими потерями для нашей экономики и утратой позиций на мировых рынках газа.

По словам главы НОВАТЭК, уже к 2010 г. вклад независимых компаний в газодобычу может быть удвоен и составить 180 млрд. куб. м³, а еще через 5 лет – увеличен на 50 млрд.⁷ (оценки основаны на сравнении соотношения запасов незави-

симых производителей и "Газпрома" с пропорциями их добычи).

Чтобы у газового монополиста, который является 100-процентным собственником газотранспортной системы, был стимул принимать такой объем, глава НОВАТЭК предлагает увязать этот объем с поставками "Газпрома" по свободным ценам.

В 2010 г., таким образом, концерн смог бы продавать 60 млрд. куб. м по свободным ценам, в 2015 г. – до 110 млрд.

При этом "Газпром" имел бы возможность серьезно увеличить поставки газа на экспорт.

Независимые добытчики газа (в частности, ТНК-ВР) выступают также с предложением, чтобы схема развития газовой промышленности, в которой

должен быть четко прописан порядок и очередность разработки всех газовых месторождений в стране, формировалась с участием независимых производителей. Это позволит комплексно отразить проблемы газовой отрасли.

Например, в настоящее время схема не учитывает проблем использования попутного нефтяного газа, о которой было сказано выше. Только по официальным данным сгорает 18 млрд. куб. м в год (15 млн. т условного топлива).

Одна из причин заключается в том, что нет доступа в газотранспортную систему.

Обеспечение возможности для независимых компаний внести свой вклад в этот процесс будет проявлением государственного подхода.

Модернизация газотранспортной системы

Освоение новых месторождений и наращивание объемов добычи газа невозможно без синхронно проводимого *расширения мощностей действующей ГТС*, что напрямую связано с привлечением в газовую сферу крупных инвестиций.

Это особенно актуально в нынешних условиях, когда газодобыча перемещается все дальше на север и на восток, в труднодоступные и неосвоенные регионы России.

Разработка перспективных месторождений Крайнего Севера, континентальной части Западной Сибири, шельфа Баренцева и Карского морей, а также Восточной Сибири и Дальнего Востока потребует многократного увеличения капиталовложений.

Себестоимость "нового газа" будет возрастать пропорционально затратам.

Только программа освоения газовых запасов полуострова Ямал на период до 2030 г. оценивается в 70 млрд. долл.

Еще более крупных вложений требуют реконструкция газораспределительных сетей и строительство но-

вых магистральных и сетевых газопроводов.

Значительную часть этого огромного финансового бремени могут взять на себя независимые производители газа (НПГ). При создании рентабельных условий для их деятельности частные компании способны инвестировать существенные средства в разведку и добычу природного газа, газификацию регионов, а также в газопереработку, газохимию, электроэнергетику.

Кроме того, как показывает практика, вкладывать деньги в независимых производителей достаточно выгодно.

Например, сегодня ОАО "Камчатгазпром" строит трубу. И хотя стоимость газа там превышает среднероссийский уровень в восемь раз, достигая 160 долл. за 1000 куб. м (поскольку компания закладывает в цену расходы на строительство газопровода), регион неизбежно покупает газ по этой стоимости потому, что даже при такой цене выгоднее покупать местный газ, чем завозной мазут.

Для модернизации и расширения Единой газотранспортной системы сле-

дует как можно шире использовать инвестиции, которые способны привлечь независимые производители через применение механизмов государственно-частного партнерства. Это будет способствовать диверсификации источников финансирования модернизации сети.

Для того, чтобы независимые бизнес-структуры смогли внести заметный вклад в развитие газовой отрасли, необходимо наличие утвержденных государством официальных правил инве-

стиционного доступа, гарантирующих инвесторам окупаемость их вложений и право пользования произведенными улучшениями инфраструктуры.

При прозрачном и предсказуемом доступе производителей к трубопроводам появится возможность перспективного бизнес-планирования в апстриме и заключения долгосрочных контрактов на поставку газа, постоянный и прогнозируемый оборот наличных средств.

Доступ к “экспортной трубе”

Дискриминационность по отношению к независимым добытчикам газа особенно явно проявляется относительно *доступа к “экспортной трубе”*.

По причине монополии в РФ нет прецедентов реализации крупных экспортных проектов по газу без участия “Газпрома”, за исключением проектов СРП.

Нормативная база не предусматривает возможность участия НПП в реализации подобных проектов.

В то же время полномасштабное развитие ресурсной базы предполагает экспорт газа в страны АТР и СВА из Ковыктинского месторождения, разработку которого ведет ТНК-ВР.

В этой связи создание системы транспортировки газа в регионы Восточной Сибири и в страны АТР в рамках Ковыктинского проекта должно

осуществляться на условиях государственно-частного партнерства. При этом ТНК-ВР будет осуществлять контроль за реализацией проекта разработки и эксплуатации Ковыктинского ГКМ, а ОАО “Газпром” – осуществлять операционный контроль над газотранспортным предприятием.

Деятельность единого оператора экспорта должна находиться под контролем со стороны государства.

В этой связи целесообразно разработать условия функционирования Единого экспортного канала (ЕЭК) на восточном направлении и закрепить их в Концепции экспортной (внешнеэкономической) политики России в области поставок газа в Китай и другие страны АТР. Деятельность ЕЭК должна быть открытой, недискриминационной по отношению к поставщикам газа и контролироваться государством.

Ценовая и тарифная политика

Наряду с предоставлением равных возможностей доступа к магистральным трубопроводам и рентабельным рынкам, развитие конкуренции на рынке газа в большой степени зависит от недискриминационной по отношению ко всем участникам рынка *ценовой и тарифной политике*.

Основными положениями формирования и государственного регулирования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории РФ, утвержденными Постановлением Правительства России от 22 мая 2002 г. № 328, предусмотрена поэтапная замена государственного регулирования

оптовых цен на газ регулированием тарифов на услуги по его транспортировке по магистральным газопроводам.

На первом этапе изменения порядка регулирования цен предусмотрены государственное регулирование оптовых цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке для независимых организаций, разработка методики расчета тарифов на услуги по транспортировке газа и ее апробация. На втором этапе предусмотрена подготовка обоснования для либерализации цен на газ и ограничения сферы государственного регулирования газовой отрасли.

Основными целями ценовой политики должны стать обеспечение условий для роста инвестиций в газовую отрасль, развитие конкуренции в добыче и сбыте и регулирование рационального потребления газа на внутреннем рынке.

Государственное регулирование *оптовых цен* на газ должно учитывать текущий платежеспособный спрос, задачи формирования оптимальной структуры баланса потребления топливно-энергетических ресурсов и привлечения инвестиций в газовую отрасль, а также сценарии адаптации экономики к возможному росту цен на газ.

Резкое повышение может привести к ряду негативных последствий: с одной стороны, предприятия не успеют внедрить энергосберегающие технологии, но получат реальное увеличение расходов, а с другой – компании газовой отрасли не смогут эффективно расходовать резко возникшую дополнительную выручку и скорей всего займутся инвестированием в непрофильные виды деятельности.

Ценовая политика должна основываться на соблюдении следующих принципов:

– постепенный отказ от административного сдерживания цен на газ как средства экономической поддержки

отечественных производителей и решения социальных задач;

– проведение поэтапного совершенствования цен на газ, обеспечивающего инвестиционные потребности газовой отрасли и баланс интересов производителей и потребителей газа.

Чтобы наращивать добычу нужно заблаговременно знать, сколько будет стоить прокачать добытый газ по трубопроводной системе. Газодобывающим компаниям нужно понимание затрат, на основе которых рассчитывается транспортный тариф и динамика его изменения на перспективу.

С 1 августа 2006 г. Федеральная служба по тарифам (ФСТ) утвердила тарифы на услуги по транспортировке газа для независимых организаций, сформированные по двухставочной системе в соответствии с положениями Методики расчета тарифов на услуги по транспортировке газа по магистральным газопроводам.

Первая ставка тарифа – ставка за пользование магистральными газопроводами устанавливается в рублях за 1000 куб. м и зависит от того, в какой зоне входа газ поступает в ЕСГ и из какой зоны выхода он подается потребителю.

В среднем данная ставка позволит получить около 80% выручки за оказанные услуги по транспортировке газа независимых организаций.

Вторая ставка – за совершаемую работу по перемещению газа – устанавливается в рублях за 1000 куб. м на 100 км и взимается за фактический объем транспортировки газа независимых организаций, перемещенный по ЕСГ по определенному маршруту.

В среднем данная ставка позволит получить около 20% выручки за оказанные услуги по транспортировке газа независимых организаций.

На сегодняшний день российское законодательство ограничивается установлением основ тарифного регулирования газотранспортных услуг (принципы и исходные данные формирования

ния тарифов, полномочия регулирующего органа, процедура установления тарифов), которые определены федеральными законами и постановлениями.

Законодательно закреплены принципы формирования газотранспортных тарифов, которые включают в себя:

- возмещение экономически обоснованных затрат;
- установление обоснованной нормы прибыли на капитал, удовлетворение платежеспособного спроса на газ;
- сбалансированность экономических интересов покупателей и поставщиков газа;
- учет в структуре тарифов всех налогов и иных обязательных платежей;
- дифференциацию стоимости услуг по группам потребителей и районам; развитие межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции.

Исходными данными для расчета газотранспортных тарифов являются:

- расчетный объем услуг на период регулирования, определяемый исходя из утвержденного в установленном порядке баланса добычи и реализации газа в РФ;
- расчетный суммарный объем выручки, требуемый для компенсации экономически обоснованных затрат, относимых на себестоимость услуг, и

обеспечения организаций, осуществляющих транспортировку, прибылью, необходимой для их самофинансирования, а также для уплаты всех налогов и иных обязательных платежей в соответствии с законодательством РФ.

На основании указанных принципов и исходных данных государство в лице Федеральной службы по тарифам (ФСТ) утверждает по заявлению газотранспортной организации тарифы на услуги по транспортировке газа.

Государство устанавливает тарифы на газотранспортные услуги, которые собственник ЕСГ – ОАО “Газпром” – оказывает независимым организациям.

Первые итоги применения методики расчета тарифов на магистральный газотранспорт для независимых производителей показали необходимость совершенствования и более четкого отражения в тарифе затрат газотранспортной организации. Их отражение уже в ближайшее время в новых документах позволит устранить многие барьеры на пути развития бизнеса российских независимых производителей газа и позволит заложить механизмы диалога и партнерства во взаимодействии между всеми сторонами, заинтересованными в развитии газовой отрасли: Правительством РФ, “Газпромом” и независимыми производителями.

Заключение

Несмотря на сложную ситуацию на российском рынке газа, сегодня имеется целый ряд благоприятных предпосылок для выхода на газовый рынок независимых производителей и поставщиков газа, способных организовать добычу и доставку газа потребителям с использованием новейших достижений науки и техники и привлечением необходимых для этого инвестиций.

В числе наиболее важных можно назвать следующие:

- полное удовлетворение потребности России в газе как наиболее эффективном энергоносителе, занимающем доминирующее положение в топливно-энергетическом балансе страны;
- отсутствие в ближайшие 15–20 лет каких-либо серьезных альтернативных вариантов, в связи с чем газовая промышленность будет играть решающую роль в удовлетворении потребности страны в топливно-энергетических ресурсах;

– особенности развития газовой промышленности в предстоящий период с учетом состояния ее ресурсной базы и необходимости коренного обновления основных фондов в добыче и транспортировке газа;

– необходимость разработки и внедрения принципиально новых технологий и технических средств, позволяющих совершить резкий скачок в повышении эффективности снабжения страны природным газом в виде получаемых на его основе жидких видов моторного или котельно-печного топлива;

– отсутствие в отрасли, а также в стране в целом необходимых инвестиционных ресурсов, которые соответствовали бы масштабам и срокам решения стоящих перед газовой промышленностью задач, жизненно важных для возрождения экономики России.

Кроме того, возрастает роль независимых организаций в газоснабжении российских регионов, они являются реальными конкурентами ОАО “Газпром” при поставке газа потребителям, находящимся на расстоянии до 700 км от места производства (добычи). Можно уверенно сказать, что добыча 700 млрд. куб. м газа в год, как предусмотрено в Энергетической стратегии России до 2020 г., без участия независимых производителей невозможна.

Развитие независимых производителей газа – это правильный и неизбежный путь. Но в обозримой перспективе они, безусловно, будут существовать параллельно с “Газпромом”.

Нельзя забывать, что газовая промышленность России изначально развивалась, как единый производственно-технологический комплекс, а Единая система газоснабжения всегда (в том числе, в трудный период становления рыночных отношений в России), обеспечивала сочетание интересов экономики страны, населения и акционе-

ров, а также импортеров газа, заинтересованных в стабильности поставок.

Именно поэтому ни одна из концепций реструктуризации российского рынка газа (“Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2020 года”, “Концепция развития, газового рынка в России”, “Концепция научно-технической политики ОАО “Газпром” до 2015 года”) не предусматривает раздел “Газпрома” и не предлагает конкретных решений проблемы доступа независимых производителей газа к “трубе”. Во всех названных документах указывается также, что сбыт газа и на внешнем рынке должен оставаться монополизированным.

Кто будет разрабатывать новые месторождения: крупная компания или небольшой независимый производитель, определяется, прежде всего, масштабом бизнеса и размером месторождения.

Огромные месторождения в Западной Сибири и на Ямале, например, эффективнее разрабатывать комплексно, что под силу только крупной компании. “Газпром” – мощная организация, ориентированная именно на гигантские проекты. На небольших месторождениях он уже не сможет эффективно работать.

Ковыкту с ее огромными запасами газа также разрабатывает крупная (но частная) корпорация ВР (через свою дочку ТНК-ВР), по размерам являющаяся второй или третьей нефтяной компанией в мире.

Но, с другой стороны, есть мелкие месторождения, которые в какой-то момент становятся также эффективно разрабатывать.

Например, в свое время начинали разрабатывать ряд мелких месторождений на юге России. Но когда открыли гигантское месторождение в Западной

Сибири, все силы перебросили туда. Это было эффективнее – одно месторождение и сразу много газа.

Теперь на брошенных месторождениях могли бы работать небольшие самостоятельные фирмы-добытчики газа. На мелких месторождениях и природа бизнеса иная: добыл газ – и здесь же потребил в радиусе нескольких десятков километров.

Или уже упоминаемое Ковыктинское месторождение.

В свое время “Газпром” посчитал его недоразведанным и неинтересным. Но месторождением заинтересовалась компания ТНК-ВР, вложила крупные инвестиции (сотни миллионов долларов), разведала и подготовила к разработке.

Теперь “Газпром” хочет там все контролировать. Этот пример показывает, что такая огромная корпорация просто не может угнаться за всеми деталями.

Можно назвать еще одну нишу для независимых компаний.

Если “Газпром” занимается в основном добычей “чистого” газа, то независимые производители осваивают низкорентабельные газоконденсатные месторождения, на которых добывают отбензиненный газ. Наличие примесей конденсата в газе требует проведения процедуры очистки, что повышает себестоимость конечного продукта в 2 раза по сравнению с “чистым” газом.

Тем не менее, развивать газоконден-

сатных месторождений необходимо, так как запасы “чистого” газа ограничены. Именно поэтому разработчики “Энергетической стратегии России” уверены, что к 2020 г. доля дорогого газа в газовом балансе страны возрастет с нынешних 20% до 60%.

В то же время с развитием крупных (стратегических) газовых месторождений у независимых производителей связаны значительные риски, среди которых:

- необходимость привлечения компании с российским капиталом для развития месторождений и передачи этой компании фактического операционного контроля;

- необходимость привлечения средств для разработки и развития месторождения, которые могут быть значительными;

- невозможность экспорта газа;

- прибыльность компании зависит исключительно от внутренней цены на газ и роста рублевых издержек, связанных с его производством;

- строительство газопровода Ямал – Уренгой может отрезать независимых от доступа к трубопроводной системе;

- быстрый рост тарифов на прокачку способен резко снизить нетбэки независимых производителей;

- дальнейшая монополизация рынка газа за счет поглощения независимых компаний “Газпромом”.

И все-таки в перспективе значение

независимых компаний должно повыситься кратно. Начало этому должно положить создание государством реальных условий для привлечения отечественных и иностранных инвесторов в строительство новых газотранспортных систем и освоение новых месторождений. Только в этом сочетании независимые не останутся малыми производителями.

На заседании правительства РФ (30 ноября 2006 г.) были одобрены предложения Минпромэнерго РФ по обеспечению экономики России газом и электроэнергией. Одобрены меры, наряду с переходом к рыночной модели на основе заключения двусторонних долгосрочных договоров на поставки газа промышленным

потребителям на срок до 5 лет; введением 5-процентной доли свободного рынка с 1 января 2007 г. и ее увеличением с 1 июля еще на 5%; выходом поставок газа на внутренний рынок на равную доходность с экспортными поставками к 2011 г. предусматривают также *увеличение доли поставок независимых производителей газа к 2010 г. до одной трети рынка*⁸.

Концентрированным выражением отношения независимых производителей природного газа к их положению в структуре газовой отрасли следует считать позицию одной из ведущих независимых газовых компаний – ТНК-ВР, что **корпоративная стратегия развития “независимых” должна быть интегрирована в общую государственную политику регулирования рынка газа в России.**

Примечания

- ¹ Горшков С. Энергетический тупик: в нем может оказаться Россия, если не исчезнет термин “независимые производители газа” // Московская правда. 2004. 21 июня.
- ² Интернет. <http://5-03.olo.ru>
- ³ Томберг И. В арабские страны за энергетическим влиянием // Интернет.
- ⁴ Хватит ли России газа? Слайд 15.
- ⁵ Вклад независимых производителей в поддержание и развитие энергодолговесия страны (на примере газового бизнеса ТНК-ВР). Выступление на форуме ТЭК. 2007 г.
- ⁶ “Газпром” и независимые производители газа // Интернет. 10.02.2007.
- ⁷ Независимые производители газа хотят повысить свою роль // Интернет: Время новостей. 22.11.2006.
- ⁸ Медведев Д. Либерализация внутреннего российского рынка газа будет идти постепенно и не спровоцирует резкого роста инфляции // Интернет. <http://account.spb.ru>.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**